

Находившаяся в Галесте имперская армия уже готовилась отплывать в Красное море, следуя маршруту, который оставил им Гренхаль.

– Всего три мешка с мукой? Вы, жалкие ублюдки! И после этого вы называете себя солдатами империи!? Если вы вдвоем не можете унести три мешка с мукой, то о какой защите родины можно говорить! Шире шаг, кому сказал! – вышагивая промеж солдат, продолжал раздавать ценные указания граф Багет.

Багет издавна славился военной дисциплиной, однако не было ни одного случая, когда он ругал солдат, которые всё делали исправно. Впрочем, сегодня было всё наоборот, а потому маркиз Фулбас подбежал к своему коллеге, дабы слегка остудить его пыл.

– Я понимаю, что тебе хочется выдвинуться в путь как можно быстрее, но делай это умеренно. Зачем ругать солдат, если они достойны похвалы? Их боевой дух может упасть.

– Забавно, что боевой дух солдат, поклявшихся всей своей сущностью защищать родину, может упасть от парочки бранных слов! Я думаю, господин маркиз, проблема не во мне, а в тебе! Люди поговаривают, что ты очень чувствителен к общественным настроениям и не имеешь внутреннего стержня! Ходят слухи, что это последствия домашнего насилия, которое имело место в твоей молодости!

– Ч-что? – слегка заикаясь, переспросил маркиз. Тот факт, что граф повысил голос на маркиза, был второстепенным. Семья маркиза Фулбаса издавна славилась добротой и щедростью. Ни о каком насилии в их доме не могло быть и речи. И всё же ходили слухи, что он стал жертвой домашнего насилия...?

Это оскорбляло как родителей маркиза, так и всю его семью.

– Да как ты смеешь... Как ты смеешь говорить такое!?

Маркиз Фулбас, который перед своими людьми всегда держался спокойно и даже мягко, был в ярости.

– Кто посмел распространять такие слухи? – топая ногами, закричал он.

– ... Я не могу тебе этого сказать. Я не скажу, даже если к моей шее приставят нож. Я не такой беспринципный человек, чтобы продавать своих коллег. Тем не менее, акт оскорбления начальства и насмехательство над титулом ничем не отличается от измены. А посему я дам тебе подсказу. Это был один из графов.

- Граф...? Граф!! Да я...! Да как он посмел укунить кормящую руку!?

Лицо Фулбаса налилось кровью, и он быстро зашагал в неизвестном направлении. А тем временем к графу Багету подошёл солдат. Солдата звали Серуном, и прямо сейчас он находился под действием маскировки.

- Какой ты молодец. И дня не пропускаешь.

- ... Так велит мой долг.

- Кажется, помимо долга, тебе это ещё и нравится.

Слегка нахмурившись, Багет посмотрел на солдата, но промолчал. Другими словами, Хурой хотел что-то сказать, но воздержался. Продолжительность его собственной маскировки составляла всего лишь три дня. Без активной помощи Серуна Хурой не смог бы продвинуться так далеко.

- В любом случае, это увлекательно и весело. Я хочу, чтобы это стало настоящим приключением. Я рад, что послушал Ефемину и последовал за тобой.

На самом деле, Хурой чуть ли не умирал от нервозности. Он по крайней мере десять раз молил небеса, чтобы его поймали и казнили, но... ради Грида он продолжал покорно исполнять свою роль.

- Нужно поскорее заполучить карту с маршрутом...

- И что делать-то?

С тех пор, как имперская армия отступила, прошло целых три дня.

Вооружённые до зубов оказывали почести солдатам, пострадавшим во время войны, утешали людей и посвящали себя восстановлению Рейдана. Они должны были присоединиться к исследованию Руин Бога Войны, но... разве они могли вторгнуться в империю? Так или иначе, империи нельзя было разрешать монополизировать руины. Тем не менее, карты и соответствующего маршрута у них не было. Найти Руины Бога Войны было непросто, а потому им стоило сосредоточиться на сохранении своих сил, пока империя находится в процессе исследования руин.

Вот почему Вооружённые до зубов пребывали в настоящем гневе. Они рисковали своими жизнями, тратили время и поставили на кон в этой войне абсолютно всё. Однако для империи

война была всего лишь игрой. Обнаружив руины, имперцы просто взяли и ушли.

- Вот же собаки... - стукнув кулаком по столу, выругался Кац, - Я просто в ярости.

- ...

Впрочем, никто из присутствующих не стал осуждать Кровавого Воина, временно позабывшего о своих манерах. Во время войны Кац убил ровно 4,891 человека. Он самоотверженно боролся с противниками, трижды отдав свою жизнь. Он добился куда большего успеха, чем кто-либо другой, продемонстрировав свою силу в масштабных сражениях.

В Королевстве Вооружённых до зубов он впервые почувствовал причастность к общему делу, из-за чего стал считать гильдию лучшей организацией в мире. Но в то же время он был гордым человеком и не хотел умирать.

- Они что, считают нас несерьёзным противником? Они считают, что наше отчаянное сопротивление не стоит и выеденного яйца? Дерьмо! - вновь стукнув кулаком по столу, провозгласил Кац. Потом он сделал это ещё раз и ещё, пока стол, наконец, не выдержал и не проломился.

Остальные Десять Достойных Слуг чувствовали то же, что и Кац.

- Мне жаль, - вздохнул Янгу, после чего низко поклонился своим товарищам и добавил, - Я был некомпетентен. Я недостаточно квалифицированный руководитель, а потому империя и позволяет себе вот так просто приходить и уходить. Мне правда жаль.

У Грида не было претензий к своим людям, ровно как и наоборот. Все они прошли через огонь, воду и медные трубы, а потому извинения Преемника Пагмы были вполне искренними.

- В тот день, когда меня пригласила империя, я должен был продемонстрировать им куда большую решительность и силу. Тогда, возможно, этого бы не случилось.

Игроки считали Грида лучшим, но, фактически, ему ещё много чего не хватало. Он был слабым. И в первую очередь, психически.

- В тот момент, когда империя объявила войну, я должен был подготовиться ко всем переменным. Если бы я это сделал, мы смогли бы избежать большого ущерба. Но я этого не сделал.

Он должен был проверить текущее состояние солдат и сделать больше оружия. Однако Грид плохо понимал концепцию войны и создавал только мечи и доспехи, что стало самой страшной ошибкой. В крупномасштабных битвах «вооружённость до зубов» солдат была далеко не самым важным фактором. Куда правильнее было бы сконцентрироваться на усилении снаряжения

Десяти Достойных Слуг, способных убивать тысячи врагов.

Однако Янгу был чересчур жаден. Находясь в кузнице, он думал только о том, как сделать сильнее самого себя, и частенько закрывал глаза на своих коллег. Вот и получил такой результат. Его товарищи, которые верили в него и выбрали производственные материалы в качестве награды за медали на международном соревновании, в большинстве своём остались без новой экипировки, из-за чего по несколько раз умерли.

– ... Это всё моя вина.

– Что за ерунда? Тебя что, стрелой в голову задело? – внезапно воскликнула Джишука, – Это не твоя, но наша вина, поскольку именно мы не такие сильные, как ты. А если кто-то считает иначе – пусть выйдет вон!

Столь резкий тон основывался вовсе не на её чувствах к Гриду. Просто Джишука понимала ситуацию более трезво, чем кто-либо другой.

– В частности, выходцы из Гильдии Цедака. Вы должны извиниться перед Гридом. Я думала, что собрала группу гениев. С тех пор, как мы пригласили Грида к себе, разве хоть раз мы помогали ему? Нет. Помогал только он! Нам!

Дзын-н-н-н-нь!

Джишука была не похожа на Каца. Вместо стола она разбила куда более дорогостоящее витражное окно. Причём не одно. С каждым словом она разбивала по одному окну, пока в зале заседаний не стало ветряно, как на улице.

– Вы только посмотрите. Сидят, как язык проглотили. Грид, это не твоя вина. Наша проблема в том, что мы оказались недостаточно хороши, – разбив последнее окно, добавила Джишука, после чего улыбнулась и естественным жестом откинула волосы назад.

Её блестящие волосы сверкали, как солнце, ниспадая на её прекрасные ключицы. Прямо сейчас Джишука выглядела куда более внушительной, чем кто-либо другой.

И Юра завидовала Джишуке, которая могла отчитывать других и утешать Грида. В отличие от Джишуки, Юра слегка припозднилась со вступлением в гильдию. Она не могла активно защищать Грида, как это делала Джишука. Период её нахождения в Гильдии Вооружённых до зубов, был слишком коротким, чтобы поднимать голос на своих коллег. Вот почему Юра сжала руки в кулаки, а её глаза задрожали.

«Янгу отложил ответ на мое признание, потому что...».

... Потому что его больше тянуло к Джишуке, чем к ней? И заключалось это вовсе не в объёме

груди, а в объёме сердца. Юра и сама считала Джишуку куда более крутой девушкой. Итак, насколько сияющей она выглядит в глазах Грида, который был с ней со времён существования Гильдии Цедака?

– Ку-ху-ху-ху. А что, всё складывается довольно хорошо, – внезапно пробормотал до сих пор молчавший Лауэль.

Все присутствующие разом перевели на него свои взгляды, и начальник штаба продолжил:

– Теперь, когда наши уважаемые товарищи выпустили пар, хочу сообщить, что Хурой передал мне маршрут к Руинам Бога Войны. А раз так, пора собирать экспедицию.

Лауэлю было наплевать на последствия боевых действий и уж тем более на высокомерное отношение империи. Его интересовали только руины. Конечно, кто-то мог подумать, что Лауэль – холодный и совершенно бездушный человек, не ценящий усилия других людей, но... Десять Достойных Слуг знали, что даже в тылу Лауэль сражался со своими врагами чаще и больше, чем все остальные вместе взятые. Таким образом, все присутствующие ждали следующих слов Лауэля. Что на этот раз задумал гений, создавший для Грида королевство?

– Как только руины были обнаружены, империя без промедления отвела свою армию. Это говорит о чём-то большем. К примеру о том, что империя не сильно то и хочет сражаться с Королевством Вооружённых до зубов.

– Что...? Империя не хочет воевать против нас?

– Именно. Пока не появится более правдоподобное оправдание, мы должны воспринимать их полномасштабное отступление именно так, – ответил начальник штаба, после чего перевёл взгляд на Мерседес и добавил, – Возможно... С тех пор, как император отослал Мерседес...

Лауэль начал прокручивать в своей голове все возможные варианты, лежащие на сердце императора. И наиболее вероятным был всего один.

– Судя по всему, император хочет быть союзниками, а не врагами с Королевством Вооружённых до зубов. Эта война не была результатом его собственного желания.

– И что ты хочешь сказать? Что император хочет быть на той же стороне, что и мы? – почёсывая лысину, спросил Вантнер.

– Если быть точнее, он жаждет Грида. Похоже, куда больше его интересует не формальное объединение Западного Континента, а владычество над обеими частями света: и западной, и восточной.

– ... Ты имеешь в виду захват Восточного Континента?

- Ага. Тем не менее, дворяне потребовали, чтобы нас наказали за выходку со злыми глазами, вынудив тем самым императора объявить войну.

- Хм-м...

В комнате стало тихо.

Желание императора... На самом деле, это были достаточно хорошие новости, поскольку на данном этапе война с империей не была выгодна Королевству Вооружённых до зубов. Из-за огромного разрыва в силе затягивание войны приводило к быстрому истощению ресурсов Вооружённых до зубов. Даже серия последовательных побед всё равно рано или поздно привела бы к поражению. Даже если предположить, что им каким-то образом удастся захватить земли империи... с текущим количеством войск защитить их будет попросту невозможно. Но самое главное заключалось в другом.

«Грид не говорил, что хочет стать императором».

Да, Янгу и вправду не испытывал тяги к императорскому трону. Впрочем, это было естественно. Как он мог быть императором, когда всё ещё не переварил обязанности и роль короля? На данный момент статус императора представлял собой то, с чем Грид не мог справиться.

- Ладно, вернёмся к нашим баранам. В экспедиции должно принимать участие небольшое количество элитных войск. Происхождение руин таково, что уровень тамошних монстров будет очень высоким, и люди средней силы попросту не смогут помочь, - продолжал говорить Лауэль, - Также мы не должны оставлять дом пустым. Другими словами, нам нужно оставить в Королевстве Вооружённых до зубов достаточное количество сил.

- Так и кого же ты собираешься туда отправить?

- Грида и Десятерых Достойных Слуг.

- Что, всех?

- Да. Этой миссией должны заняться лучшие из лучших. Кроме того, стоит привлечь Хурента.

Услышав эти слова, Высший Меч, который в течение последних трех дней пребывал в несколько рассеянном настроении, тут же вскочил на ноги и провозгласил:

- Тогда вперед!

Их ждало захватывающее приключение. Прошло уже достаточно много времени с тех пор, как

Грид и Десять Достойных Слуг вместе чем-то занимались. Ну а с Хурентом они и вовсе никогда не сотрудничали, что лишь добавляло к задаче интереса.

– Если мы воспользуемся этой возможностью, сумев избавиться от герцогов и получить сокровища, то убьём двух зайцев одним ударом, – пробормотал Факер.

– Вам конец, имперские выродки, – потирая руки, заявил Кац.

– Погодите. Для начала нужно как следует подготовиться, – тут же осадил их Лауэль.

И вот, уже через несколько минут в рейданских полях...

– Да почему я-то...? – тяжело вздохнул Хурент, которого «обрадовали» прямиком во время орошения одного из участков поля.

Почему Грид захотел взять с собой такого слабого человека, как он, в столь историческое и чрезвычайно опасное место? Хурент считал, что Лауэль определённо стал глупее.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/770168>